

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра отечественной филологии и русского языка как иностранного

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Лексико-семантические средства описания города (на
примере «Петербургских повестей» Н.В. Гоголя).

Исполнитель Мийна Максим Владимирович
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель доктор педагогических наук, профессор
(ученая степень, ученое звание)
Харченкова Людмила Ивановна

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой

(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент

(ученая степень, ученое звание) Кипнес Людмила

Владимировна

(фамилия, имя, отчество)

«15» *сентябрь* 2025 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2025

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Теоретические предпосылки исследования лексико-семантических средств описания города в творчестве Н.В. Гоголя.....	6
1.1. Специфика исследований лексико-семантических средств Н.В. Гоголя.....	6
1.2. Городское пространство с точки зрения семантики.....	11
1.2.1 Ирония как средство топонимического описания.....	14
1.2.2 Обобщение и этностереотип как средства описания социальной среды Петербурга.....	16
1.3. Город в концептологических и лингвокультурологических исследованиях.....	21
Глава II. Лингвистический анализ «Петербургских повестей» Н.В. Гоголя.....	26
2.1 Анализ лексических особенностей описания Петербурга.....	26
2.2 Лексические средства описания пространства городских улиц.....	38
2.3 Анализ лексических средств описания интерьерного пространства Петербурга.....	45
2.4 Индивидуально-авторский концепт «Петербург» у Н.В. Гоголя и репрезентирующие его смыслы.....	49
Заключение.....	53
Список литературы.....	55

Введение

Гоголевский художественный мир обладает целым набором отличительных черт, позволяющих нам говорить о сложной уровневой системе идейно-стилистических особенностей писателя. Из выделяющихся характеристик творчества Н.В. Гоголя часто отмечают лексическое разнообразие, которое свойственно его произведениям. По этой причине многие из научных работ отечественных специалистов посвящены анализу гоголевских текстов с точки зрения как лингвистики, так и литературоведения.

Одной из важных характеристик любого литературного текста являются его пространственные особенности. В этом плане многие исследователи часто сталкиваются с многообразием типов пространств, существующих у Н. В. Гоголя. Одним из связующих звеньев является город, в котором разворачиваются действующие события. Представленный Гоголем Петербург является важным звеном его художественной системы. В отдельных случаях город обладает тем набором средств и возможностей, позволяющих нам рассматривать его обособленно, с точки зрения его свойств, функций и истории.

Писатель предлагает читателю многоуровневую структуру города, влияющую на главных героев и на сюжетообразование. Город представляет собой отдельную нарративную систему, обладающую яркими отличительными особенностями, чаще всего наблюдаемыми на лексическом уровне языка. Лексико-семантические средства, с помощью которых Гоголь формирует представление об обывателе и Петербурге XIX-го столетия, создают, в некоторых случаях, своеобразный гротеск, новую гипертрофированную модальную ирреальность, отличающуюся по многим языковым параметрам, позволяющая нам говорить о своеобразном гоголевском идиостиле.

Город, в данном случае, может являться своеобразной индивидуально-ментальной концептологической единицей, которую целесообразно рассматривать со стороны лингвокультурологии и психолингвистики ввиду того важного аксиологического значения, которое принимает на себя Петербург в авторском сознании Гоголя. Лексико-семантические особенности и средства, в данном случае, служат проводником тех авторских идеологем, которые обнаруживаются в «Петербургских повестях» Н. В. Гоголя.

Актуальность данного исследования обусловлена стремлением восполнить недостающий исследовательский материал, связанный с лексико-семантическими средствами описания города, с помощью которых Н.В. Гоголь формирует у читателей представление о нём.

Объектом нашего исследования являются тексты «Петербургских повестей» Н.В. Гоголя.

Предмет исследования - лексико-семантические средства описания города.

Материалом исследования служат тексты «Петербургских повестей» Николая Васильевича Гоголя: «Невский проспект» (1835) «Записки сумасшедшего» (1835), «Нос» (1836), «Шинель» (1842), «Портрет» (1842).

Целью данной работы является анализ лексико-семантических средств описания города (на примере «Петербургских повестей» Н.В. Гоголя).

Данная цель обуславливает необходимость решения следующих задач:

- 1) Рассмотреть предпосылки исследования лексико-семантических средств в творчестве Н.В. Гоголя.
- 2) Изучить концептологические и лингвокультурологические исследования концепта «Петербург» у Н.В. Гоголя.

3) Выявить и проанализировать особенности лексико-семантических средств описания города в произведениях Н.В. Гоголя.

4) Дать развернутую характеристику концепту «Петербург» на примере «Петербургских повестей».

5) Произвести анализ языковых особенностей, являющихся индивидуальными для писателя.

С этой целью были использованы следующие приемы и методы изучения материала: формальный, сравнительный, социокультурный, источниковедческий, литературный, типологии и систематизации. Аналитический метод был использован при анализе произведений и общих тенденций.

В работе использовались в качестве основных дедуктивный и индуктивный методы, метод когнитивного анализа, метод компонентного анализа, лексикографический анализ.

Теоретическая значимость работы связана с уточнением представления о функционировании лексической структуры художественных текстов.

Практическая значимость данного исследования обусловлена возможностью использовать данный материал в учебной практике в высших учебных заведениях в рамках дисциплин «Филологический анализ текста», «История русской литературы» и др.

Глава I. Теоретические предпосылки исследования лексико-семантических средств описания города в творчестве Н.В. Гоголя

1.1. Специфика исследования лексико-семантических средств в художественном тексте

Одним из самых ярких примеров запоминающегося идиостилия в русской литературе по праву считается характерный гоголевский язык, разительно отличающийся от иных образцов отечественной классической прозы. Лексико-семантические средства, которыми пользуется писатель, являются одним из основных факторов художественного текста. Под семантикой часто понимают некую смысловую сторону отдельных единиц языка. Данное определение мы можем найти в словаре Д.Я. Розенталя [63, с. 245].

Немалое количество научных трудов посвящено тому, какую роль играет образ города в творчестве Гоголя. Город рассматривают с позиций того, какую нравственно-эстетическую роль он играет в художественном мире произведения. Любопытно то, как некоторые из исследователей соотносят город и его жителей. Т. Н. Рябиничева, к примеру, рассматривает предикативный аспект в гоголевском тексте, выделяя интересную мысль по поводу горожан: «Автор показывает, что город Петербург подчиняет себе людей, населяющих его. Гоголь стремится подчеркнуть эту мысль, вводя предикатные лексемы с семой “нужный” как прямые характеристики: пока люди необходимы городу, они будут выполнять свои функции» [47, с. 177].

Разбором стилистических и лексических сторон языка произведений Гоголя занимался отечественный лингвист, академик В. В. Виноградов.

Он дает развернутый анализ лексико-семантических особенностей, которые ярко проявляются в описаниях города в «Петербургских повестях». Интересна мысль, в которой Виноградов рассматривает социальное расслоение в гоголевских произведениях, так как данная

мысль достаточно актуальна для семантического анализа образа города из «Петербургских повестей»: «Жизнь различных кругов общества раскрывается в свете их социально-речевого самоопределения, их словоупотребления» [17, с. 72].

В. М. Маркович в своей работе, посвященной Н.В.Гоголю, уделяет внимание экстралингвистическим факторам гоголевского текста, прямо пропорционально влияющим на лексическое разнообразие внутри текстов великого писателя. Одна из существенных особенностей, по мнению В. М. Марковича, - это физические явления, переходящие в область метафоры, что крайне важно при анализе лексических параметров: «Создается «поэтическая атмосфера вечного холода». Она, в сущности, не так уж резко удалена от реально-бытовой сферы: случилось так, что метели мели в Петербурге даже в мае, а ощущение бесконечно длящейся зимы вообще довольно обычно для жителей северной столицы. Только у Гоголя субъективное ощущение превращается в объективную реальность: время как бы останавливается, и холод начинает восприниматься как непреходящее состояние самого изображаемого мира» [40, с. 59-60].

Часто «Петербургские повести» характеризуют как гротеск. С этим нетрудно согласиться, зная алогические детали и некоторую условность реального мира в повестях данного цикла. Условность же можно отметить и в языковом портрете города, поскольку часто петербургский мир Гоголя считают ограниченным или оторванным от другого мира. Отпечаток данной идеи можно найти, например, в работе И. А. Завьяловой [28]. Но стоит отметить и другое: тесный петербургский мир Гоголя часто соотносится с реальными названиями улиц, проспектов и мест. Географическая точность многих мест наглядно показывает то, что Гоголь сближает гротескный мир с реальным, оставляя между ними лишь условную разницу.

Интерес вызывает и та отличительная черта гоголевского языка, которую достаточно часто упоминают в контексте его творчества: разговорная речь. В данной работе стоит уделить особенное внимание тому, как описание города раскрывается с точки зрения жителей, населяющих город, “устаами” которых Гоголь показывает город.

Е. Е. Дмитриева рассматривает Петербургский мир с помощью слов персонажей, специфики их речевого разнообразия [26]. Любопытным представляется фактор речевого взаимодействия, когда искусство беседы и специфика гоголевского языка представляют быт и нравы Петербурга со стороны его обывателей.

Немало внимания уделяется метафоро-метонимическим особенностям, выделяющим пространство Петербурга и его жителей. Здесь же рассмотрено такое языковое явление, как предметная метонимия, имеющая место в описании внешнего вида петербуржцев первой половины XIX века. Сразу стоит выделить начало повести «Невский проспект», где Николай Васильевич Гоголь в экспозиционной части произведения описывает быт, досуг и внешний вид разных петербуржцев (ср. *бледные миссы, розовые славянки*).

Еще одной важной особенностью гоголевского языка являются фразеологические сочетания и поговорки. Для Гоголя в целом характерно использование народных пословиц и поговорок. Л. М. Базавлук называет такой приём Н. В. Гоголя «излюбленным» [7, с. 147]. Обращает внимание то, как Гоголь использует название вывесок в описательных фрагментах. Например, в повести «Нос» лавка цирюльника имеет вывеску «И кровь отворяют», а заведение, в которое планирует идти Иван Яковлевич перед встречей с квартальным надзирателем носит название «Кушанье и чай» [21].

Любопытны попытки рассмотреть категорию города в «Петербургских повестях» с точки зрения лингвокультурологии. Здесь

раскрывается такой важный концепт как «Петербург» - отдельная единица мировоззрения в творчестве Гоголя. Н. Г. Сичинава предлагает рассмотреть концепт города с помощью разноуровневой системы.

Петербург предстает частью целого мира, который напоминает строение ядра: в приядерной зоне находятся описательные признаки, позволяющие дополнить реалистический портрет города, придать ему новые детали [48]. Любопытным фактом является выделение партитивной номинации, т.е. рассмотрение названий улиц, исторических районов и зданий. Можно вспомнить описания района Коломны из повести «Портрет», где Гоголь обрисовывает не только населяющих данный район горожан, но и буквально во всех деталях расписывает стоимость проживания, что также является важной описательной характеристикой. Лексико-семантический анализ крайне полезен для рассмотрения описываемого города с точки зрения концептологии.

Также Н.Г. Сичинава предлагает разделение номинативного поля на языковые типы номинации; среди них можно выделить:

1) *холистический* тип номинации, в котором происходит номинация предмета концептуализации именем собственным, абстрактным или родовым термином.

2) *партитивный* тип номинации, в котором номинация осуществляется посредством “узнавания” понятия через узуальные, географические, культурные объекты .

3) *признаковый* тип номинации. Исходя из понятия, данный тип номинации связан непосредственно с признаком, который выделяется на общем фоне.

При лексико-семантическом анализе необходимо отталкиваться от авторитетных работ, занимающихся филологическим анализом текстуальных особенностей. Некоторые из них можно использовать для анализа “петербургских текстов” Н. В. Гоголя.

К примеру, В. И. Тюпа рассматривает художественный текст не в отрыве от эпохи, а в контексте культурной и исторической реальности, в которой текст существует [54]. Привлекает внимание анализ отрывка из «Мёртвых душ», так как анализ направлен на изучение глубинной закономерности текста и выявления авторских интенций, позволяющих выявить внутритекстовые связи. Анализ включает в себя изучение композиции текста, его частей, и того, как они взаимодополняют друг друга. Эти аспекты помогают создать более полное представление о художественном тексте.

Гоголевский язык требует к себе особого подхода с той точки зрения, что данные тексты разнообразны с лексической стороны. Важно учесть следующие аспекты при анализе лексической составляющей текста:

- 1) исследование словарных ресурсов текста;
- 2) выявление частоты употребления определенных слов и фраз;
- 3) собственно семантические значения.

Это помогает понять, какие идеи и образы автор стремится воспроизвести. Помимо лексического анализа, стоит выделить синтаксический, а также объективный и субъективный факторы текстообразования. Н.С. Болотнова рассматривает следующие категории: время, пространство и событие и обозначает их текстовыми категориями [12]. В её работе анализируется психолингвистический подход, что вполне актуально при рассмотрении описания городской среды в произведениях Гоголя. Для неё ценен учет исторического, культурного и биографического контекста, в котором создавался текст, что помогает рассматривать и сам текст, и внутритекстовые единицы.

Для широкого понимания категории города в творчестве Гоголя важно в целом проанализировать то художественное пространство, которое он создает в своих произведениях. У Ю. М. Лотмана, к примеру,

рассматривается “художественное зрение” разных писателей в их различиях между собой. Он выделяет т.н. типы пространства, которые присущи гоголевским произведениям [37]. Важно отмечать пространственные элементы (дома и улицы) так как они могут иметь символическое значение. Лотман также анализирует использование определенных топосов (например, «деревня» и «город») и архетипов, которые помогают создать уникальную атмосферу и характерные черты гоголевской прозы.

Кроме того, гоголевский текст часто имеет особую стилистику, требующую пристального анализа. Для «Петербургских повестей» в целом характерны «полюсные» описания, в которых часто встречается стилистическое снижение окраски для выделения той или иной характерной черты.

1.2. Городское пространство с точки зрения семантики

Ю.М. Лотман предлагает рассматривать город как пространство и город как имя [38, с. 320]. Это продвигает нас к идее рассматривать городское пространство с топонимической точки зрения. Стоит отдельно отметить, что в данной работе достаточно часто будут рассматриваться городские пространства со стороны топонимики. Данная дисциплина занимается непосредственным изучением географических названий, которые в языкознании носят название *топонимов*. Топонимика входит в раздел ономастики и исследует значение, происхождение, структуру, территорию распространения, развитие и изменение во времени географического названия. Топонимы можно рассматривать со стороны их состава (однословные, словосочетания и т.д.), или со стороны принадлежности к определенной территории, пространству (хоронимы, урбанонимы, гидронимы и т.д.)

Помимо собственно топонимов в рамках данной работы стоит обратить внимание на понятия *урбанонимов*, так как их исследование мотивировано анализом городской среды. Под урбанонимами понимаются названия проспектов, улиц, переулков, определенные общественные здания и т.д. Урбанонимы можно подразделить на:

1. *Агоронимы* — названия городских площадей и рынков.
2. *Годонимы* — названия улиц.
3. *Хоронимы* — названия отдельных зданий.

В реалиях художественного мира Гоголя городская модель города может видоизменяться, предлагая принципиально иную реальность.

При этом ввиду авторского видения, можно предположить, что определенные топонимы могут иметь некий лингвокультурный код, позволяющий выявить авторские симпатии и антипатии, индивидуальные дефиниции. Это соответствует явлению прагматического слоя значения слова: «содержит информацию об отношении человека, использующего данное слово, к обозначаемому словом объекту или к адресату сообщения, а также специфическую для данной лексемы информацию о тех речевых действиях, которые можно осуществлять с ее помощью» [32, с. 87]. Вполне возможно, что Гоголь может использовать в художественном тексте разные средства и приемы для некой абстрактной “языковой игры” с целью придать топониму новую коннотацию.

В языке могут быть отмечены *лексико-семантические группы*. Это объединение обусловлено свойством взаимодействия слов между собой. Помимо собственно лексико-семантических групп можно отметить понятия *семантическое поле* и *тематические группы*, в которые также могут входить лексические единицы. В словаре Розенталя мы можем найти следующую дефиницию семантического поля: «Совокупность явлений или область действительности, имеющие в языке соответствие в виде тематически объединенной совокупности лексических единиц» [63, с.

245]. Под тематической группой понимают слова, которые можно объединить на основании общей темы. Ввиду взаимодействия слов между собой, можно отметить сразу несколько фактов взаимодействия слов между собой: когда слова дополняют друг друга по смыслу и значению, между ними отмечаются синонимические отношения (*робкий-застенчивый*), а также слова, значения которых друг другу противопоставлены (*прибавлял-уменьшал*). По Шанскому, под синонимом понимаются «слова, обозначающие одно и то же явление действительности» [59, с. 52]. Шмелев о синонимах высказался следующим образом: «...Синонимы можно определить как слова, относящиеся к той же части речи, значения которых содержат тождественные элементы, различающиеся же элементы устойчиво нейтрализуются в определенных позициях» [60, с. 196].

Отдельно обращаем внимание на использование чисто художественных средств, которые достаточно часто встречаются в тексте Гоголя. Одним из таких является сравнение. Оно помогает раскрыть городское пространство с новых сторон, сопоставляя разные явления городской жизни, писатель может их задействовать. Для определения данного тропа обратимся к словарю Ахмановой, где сравнение - это «фигура речи, состоящая в уподоблении одного предмета другому, у которого предполагается наличие возможно общего с первым предметом признака, пользуемая для подчёркивания характеристики предмета и усиления степени выразительности» [62, с. 449].

Отметим отдельно антонимы, которые также могут встречаться в языке. Под антонимами часто понимают слова, которые можно противопоставить по смыслу. Интересное и логичное свойство значения антонимов мы находим у Ю.Д. Апресяна: «Антонимы имеют противоположные или обратные, но не противоречащие значения» [5, с. 285].

Также стоит учесть наличие такого тропа как *метонимия* в текстах Н.В. Гоголя. Данный троп отмечаем в повести «Невский проспект»: «Никакой адрес-календарь и справочное место не доставят такого верного известия, как Невский проспект» [21, с. 8]. Поскольку в данном случае под *Невским проспектом* мы подразумеваем конкретный топоним, то в данном случае имеет место метонимия, поскольку доставлением новостей занимается непосредственно человек, который присутствует на Невском проспекте. Таким образом, под метонимией мы можем понимать перенос на основании близости, смежности признаков двух явлений или предметов.

Пространство города актуализируется лексемами типа: *Петербург, Санкт-Петербург, северная столица, столица, в земле снегов, в стране финнов*.

Отдельно обратимся к такому важному средству художественного текста как ирония.

1.2.1. Ирония как средство топонимического описания

Ирония в словаре Ахмановой определяется следующим образом: «Троп, состоящий в употреблении слова в смысле обратном буквальному с целью тонкой или скрытой насмешки; насмешка, нарочито облеченная в форму положительной характеристики ИЛИ восхваления» [62, с. 178].

Одной из важных составляющих гоголевского языка по праву считается ирония. В петербургской повести «Нос» наиболее явно проявляется иронический подтекст, который можно отследить в точных описаниях городских мест. Гоголевский герой Ковалев с некоторой брезгливостью отзывается о «*торговках на Вознесенском мосту*» [21, с. 46]. С этой точки зрения важно отметить, что Гоголь многим петербургским местам придает конкретное неблагоприятное описание.

Кроме того, любопытно то, что в повести «Нос» Гоголь отводит своему герою место, которое для последнего является предпочтительным.

О роли иронии в аспекте гоголевских произведений пишут С.С. Ваулина и Е.В. Булатая, отмечая маркер авторской иронии в виде авторских отступлений и комментариев [16, с. 21]. Присутствие иронии в гоголевском тексте наблюдается в использовании слов разных языковых стилей. Данный эффект достигается посредством применения таких слов в новом смысловом значении. Опорой данным словам выступает придание им определенной контекстуальной семы, когда слова высокого стиля приобретают оттенок иронии.

Такая же ирония отмечается С.С. Ваулиной и Е.В. Булатой в топониме Невский проспект ввиду его частотного употребления. Такое употребление мотивировано сменой коннотационного ядра данного топонима по ходу сюжета. Если в начале произведения отмечаются положительные коннотации, то ближе к концу произведения тон Гоголя по отношению к проспекту меняется [16, с. 21]. Данный аспект не только иллюстрирует поливалентный характер одного топонима, но и отражает сложную смысловую роль, на которое себя принимает отдельный элемент городской среды. Ирония, как средство, проявляется в лексических повторах, реализуя «сложные ассоциативные связи внутри текста» [14, с. 18].

Здесь Гоголь не мифологизирует «Невский проспект», однако, для его героя в финале произведения он выступает своего рода маркером выздоровления. И в целом, в данном контексте важно отметить образующую роль именно Невского проспекта. В концепт столичного города гармонично вписывается дефиниция центра повествования, в котором город раскрывается наиболее детально и подробно. Для данной повести в целом Гоголь использует достаточно реалистический характер географического описания. Городское пространство можно

охарактеризовать как “живое” и подвижное. Сюжет произведения, возможно, обязывал Гоголя как писателя передавать динамическое передвижение героев, поскольку в данной повести можно встретить упоминание реальных петербургских мест, которые так или иначе фигурируют в тексте произведения. Город, как уже неоднократно было упомянуто нами, предстает для читателя в своем системном виде, где многие его органы затронуты обязательством существовать. Вполне возможно, что частое использование реальных мест может создавать у читателя, знающего местоположения упомянутых улиц, неиллюзорное впечатление “скоротечного” и динамичного темпа городской жизни. Иммерсия большого и живого города также создается благодаря упоминаниям героями лиц, которые не задействованы в сюжете, но их присутствие может играть существенную роль.

1.2.2. Обобщение и этностереотип как средства описания социальной среды Петербурга

Для многих гоголевских произведений из цикла «Петербургских повестей» характерно использование этностереотипа в отношении отдельных социальных групп. Особой лексико-семантической силой в этом компоненте обладает социальная группа, объединенная на основе принадлежности к немецкоговорящим жителям Петербурга. В целом, стереопизация немцев внутри петербургского цикла является, прежде всего, мотивированной в силу исторических обстоятельств реального петербургского быта в XIX веке. Как правило, немец внутри гоголевского произведения петербургского цикла, занимается ремесленным делом. Отдельно о стереотипном немце в творчестве Гоголя пишет Е. И. Канарская.

Стоит отметить, что образы немцев внутри петербургского цикла повестей имеют разную коннотацию, поэтому анализ каждого из них и

предлагает Е.И. Канарская, отмечая фигуры Шиллера и Гофмана в канве повести «Невский проспект» [31].

Интересно отметить и те факторы городской среды, которые в наше время не входят в узус знаний о Петербурге. Например, в строках повести «Шинель» героями упоминается «Фальконетов монумент», который более известен как *Медный всадник*.

Отдельно обращает на себя функционирование мотива слуха или молвы внутри произведений Н.В. Гоголя. Л. А. Ефремычева высказала следующую мысль о роли слуха: «Оно ее гиперболически копирует и в то же время само мимикрирует под фантасмагорическое пространство столицы» [27, с. 35]. Функционирование молвы и слуха можно воспринимать одновременно как излишнее олицетворение и гиперболу, но в то же время можно рассуждать о том, что слух является отдельным героем, формирующем петербургскую среду и явь текущего момента. Слух принимает на себя весь гротескный, иронический и иногда иносказательный смысл, являясь в некоторых повестях катализатором общественных действий (пр. в повести «Нос»). Слух является неотъемлемой частью городского фольклора, который видоизменяет изначальные свои формы с развитием сюжета, при этом, для городской былички о «чиновнике, потерявшем шинель», аккумулируя в себя новые свойства и функции. Для Гоголя образ или прием слуха является основополагающим, чтобы придать фантастическому характеру происходящего факт действительного.

Помимо экстерьерной городской среды «Петербургских повестей» стоит отметить интерьерную его часть. Интересно то, как сосуществуют в этой среде описательная и ироническая сторона гоголевского текста. Например, в повести «Шинель», когда Акакий Акакиевич поднимается к портному для починки шинели, Гоголь с присущей ему иронией описывает лестницу: «*Взбираясь по лестнице, ведущей к Петровичу,*

которая, надобно отдать справедливость, была вся умащена водой, помоями и проникнута насквозь тем спиртуозным запахом, который ест глаза и, как известно, присутствует неотлучно на всех черных лестницах петербургских домов...» [21, с. 123]. Здесь заметно использование такого приема как олицетворение, при этом писатель также использует обобщение.

Здесь важно отметить не только яркую часть деталей, непосредственно относящихся к характеристикам лестницы, но и к такому приему, как обобщение, привлекающему внимание. Вполне возможно, что не все лестницы петербургских домов имели данный характерный запах и цвет, что, впрочем, по большей части является скрытой частью гиперболы. Однако для Гоголя важно показать интерьерную сторону простых петербургских обывателей с неприглядной стороны. Ту же лестницу помощника столоначальника он практически никак не описывает, однако добавляет при “интерьерной встрече” Акакия Акакиевича с его домом, что первый живет “на большую ногу”. Любопытно в данном случае то, может ли читатель экстраполировать опыт предыдущей лестницы с данной? Образ лестницы вполне может быть связан с биографией самого Гоголя. Можно отметить важный факт, что рассматривание аспекта лестниц в целом требует отдельного и пристального внимания.

Ввиду того, что произведения Гоголя затрагивают не только проблемы духовного мира, но и материального, важно отметить мотив финансового благополучия, непосредственно влияющего на восприятие читателя. Со своей стороны, можем отметить в данном аспекте дихотомию благополучия и неблагополучия, которая явно проступает в гоголевском тексте. В повести «Шинель» ввиду темы «маленького человека» данная особенность проявляется крайне отчетливо. Впечатление о достатке тех или иных упоминаемых лиц в канве произведения создается не только посредством описания внешности, как основополагающей характерной

черте, позволяющей читателю сделать вывод о персонаже, но и благодаря описанию места жительства. Уже ранее было упомянуто о районе Коломна, где Гоголь точно описывает географию места. Однако иногда писателем умалчивается привязка к реальному месту, но при этом для читающего данный факт не является важным. В «Шинели» мы встречаем такое описание: *«Как бы то ни было, но верно, по крайней мере, то, что чиновник жил в лучшей части города, — стало быть, очень не близко от Акакия Акакиевича»* [21, с. 131].

Интереснее всего то, что благодаря условному умолчанию Гоголем негласно создается сравнительная степень в рамках компаративистики, позволяющей подробно сопоставить двух героев посредством принадлежности их к определенному району.

Тем ярче это воспринимается читателем, так как писатель оставляет на усмотрение читающего воспроизвести противопоставление двух районов, двух миров, к которым принадлежат два персонажа.

Противопоставления не всегда могут являться характеристикой персонажа. В отдельных случаях антитеза является лейтмотивом произведения, раскрывающаяся лишь по ходу сюжетной линии.

Т.П. Ившина отдельно рассматривает наречие с функциональной точки зрения в тексте «Невского проспекта» [30]. В ходе своей работы она сопоставила разные слова с корнем -чист- в разных контекстах внутри гоголевской повести. При тщательном анализе можно выявить особую аксиологическую дефиницию данной семы, которая проявляется на страницах произведениях.

Важно рассматривать оценочность города в гоголевском произведении со стороны объективных и субъективных факторов. Об этом пишет Н.Д. Арутюнова, говоря о том, что оценка отражает субъективное отношение к объекту окружающего мира, а не показывает их объективные признаки: «Субъективный характер категории оценки можно объяснить

зависимостью оценки от номинатора определенной реалии, его системы ценностей и отношений к миру» [3, с. 259].

Интересной идеей является обобщенность некоторых социальных единиц в тексте Гоголя, которыми пронизана городская среда. Ярким примером может служить характеристика одного департамента в повести «Шинель». Некоторые специалисты, в частности Т.П. Баталова, пишут о том, что такая обобщенность «является степенью обезличенности» [8].

Такая обезличенность может быть в целом характерной чертой многих социальных институтов внутри гоголевского текста.

Впрочем, говорящей характеристикой персонажа уже само по себе будет являться его титульность или принадлежность к авторитету, что может помочь герою гоголевского произведения в признании. Признание помогает в продвижении по социальной лестнице. Переход же на новую вертикаль можно рассматривать как внутреннюю гармонизацию героя с окружающей средой. В. Ш. Кривонос сравнивает данный переход с обрядом, который в сюжете помогает «оформить значимый переход героя из одного статуса в другой» [34, с. 1]. Это не только иллюстрирует социальную лестницу того времени, но и характеризуют материальный тип героев «Петербургских повестей».

Репрезентативной чертой гоголевских персонажей по праву можно считать их устную речь. Основой для обособления речи как черты портрета городского персонажа служит его языковые особенности, через призму которых лучше можно понять городскую культуру.

Сложная информационная структура города, состоящая из индивидуального понимания отдельных городских единиц создает уникальный опыт взаимодействия текста и читателя.

Ввиду художественности гоголевский текст ярко иллюстрируется в цитате Н.Д. Арутюновой: «Язык постоянно балансирует между

упорядоченностью мышления и хаосом жизненных ситуаций, индивидуальных психологий и невзвешенных ценностей» [2, с. 4].

Таким образом, отмечаем факт многообразия лексико-семантических средств и приемов, которые можно встретить в художественном тексте.

1.3 Город в концептологических и лингвокультурологических исследованиях

Рассмотрению отдельных урбанистических и интерьерных единиц, связанных с городом в творчестве Гоголя отводится отдельная часть нашей работы. Анализ отдельных лексических единиц со стороны концептологии и лингвокультурологии требует определенного уточнения. Лингвокультурология является относительно “юным” научным направлением, которое, однако, успело претерпеть два основных периода своего развития. С первым периодом часто соотносят фамилии заслуженных лингвистов А. Потебни и В. Гумбольта. При этом основной пик развития данной дисциплины приходится на второй период, когда лингвокультурология приобретает новые признаки самостоятельной научной отрасли. Для лингвокультурологии в ключевых ее направлениях (сравнительная лингвокультурология, лингвокультурная лексикография и т.д.) непосредственным объектом исследования, исходя из названия, является взаимодействие двух основополагающих сфер жизни: *языка и культуры*. Связь двух этих сфер предлагает рассмотрение не только языка и культуры, но и собственно человека в его взаимодействии с языком. Данное взаимодействие является важным фактором в антропоцентрическом подходе, который во второй половине прошлого века стал одним из основных в лингвокультурологии.

В.Н. Телия отмечает, что «лингвокультурология ориентирована на человеческий, а точнее – на культурный фактор в языке и на языковой фактор в человеке. А это значит, что лингвокультурология – достояние

собственно антропологической парадигмы науки о человеке, центром притяжения которой является феномен культуры» [52, с. 222]. Отметим определение лингвокультурологии, которое дает В.В. Красных: «Дисциплина, изучающая проявление, отражение и фиксацию культуры в языке» [33, с. 26].

Под определение лингвокультурологии также подходит следующая дефиниция В.В. Воробьева: Лингвокультурология – «комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (систему норм и общечеловеческих ценностей)» [19, с. 47].

Если рассмотреть творчество Гоголя с позиции становления его творчества, то привлекает внимание тот факт, что в его произведениях прослеживается урбанистическое развитие. Ранний Гоголь описывает Диканьку и Миргород, в которых нет столь сложного городского портрета. Описания посвящены природе и быту. Этому противопоставляется петербургский мир, – более сложный с точки зрения своей городской “морфологии”. Данная идея встречается у Е.И. Анненковой, которая также отмечает дальнейшую эволюцию петербургской темы в «антипетербургскую» [6]. Данная тема развивается вместе с перемещениями Гоголя по миру. В. А. Летин также утверждает, что «Миргород, Петербург и Рим в жизни Гоголя не сменяли друг друга последовательно, как города на дороге, а присутствовали в сознании писателя постоянно» [36, с. 39]. Характерно то, что к Петербургу у Гоголя складывается противоречивое отношение, которое, впрочем, вполне возможно менялось и развивалось у писателя всю его жизнь. Это заметно и в его «Петербургских записках», где Николай Васильевич пишет:

«Петербург — аккуратный человек, совершенный немец, на всё глядит с расчетом и прежде, нежели задумает дать вечеринку, посмотрит в карман» [22, с. 1]. В связи с этим особенно интересно рассматривать концептологическую единицу «Петербург» в контексте всей творческой жизни Гоголя.

Сложность петербургского мира проявляется и в том, что Гоголь выстраивает точный географический портрет Петербурга. Городская среда представлена разными условиями, для которых существует свой отдельный «петербургский мир». Играть роль локомоции разных персонажей, особенно эта разница заметна в «Невском проспекте», где писатель разделяет яркий опиумный сновидный мир романтика Пискарева от динамичного реального мира Пирогова с общей исходной точкой в виде Невского проспекта, травестирующего начала. Заметно это в комических противопоставлениях, которые Гоголь может выстраивать в рамках одной синтаксической единицы. Он может описывать запах хлеба и через запятую перейти на повествование о женщинах пожилого возраста в их неприглядных нарядах, с помощью лексики выражая эту неприглядность с присущим Гоголю творческим энтузиазмом и комизмом.

Можно рассматривать город как усложненный семиотический механизм. У Ю.М. Лотмана встречаем следующее рассуждение: «Город реализует стыковку различных национальных, социальных, стилевых кодов и текстов, город осуществляет разнообразные гибридизации, перекодировки, семиотические переводы, которые превращают его в мощный генератор новой информации» [38, с. 282]. В таком случае под *городом* можно понимать некую информационную совокупность, которая в себе может содержать бесконечное множество кодов. Каждый из этих кодов по-своему усваивается и передаётся в литературном творчестве. Говоря о Петербурге в гоголевском понимании, разумеется, возникает ассоциативно-кодифицированный информационный ряд. До гоголевского

«Петербурга» существовал и активно развивался концепт «Петербурга» Пушкина, чей литературный кодифицированный ряд в целом имел схожие элементы, однако ввиду индивидуального-авторского взгляда кардинальным образом отличался от Петербурга Гоголя. Данная разница наглядно демонстрирует то, что концептуально один и тот же город может представать с разным набором кодов, соответственно создающих особую совокупность знаний о явлении - фрейм. По Минскому, под фреймом стоит понимать *структуру данных*, предназначенную для представления стереотипной ситуации [42, с. 7].

Поскольку Гоголь использует Петербург *своего времени* как основу для цикла своих повестей, то некоторые из имеющихся знаний о городе могут представлять уникальную систему данных. Отражаемая им реальность не коррелируется с историческими событиями того времени, но внятно и отчетливо передает колорит эпохи. Кроме того, петербургская реальность в произведениях Гоголя часто носит иррациональный характер. Коды этой реальности, как правило, индивидуальны. При этом, в гоголевском тексте часто встречаются погодные характерные черты Петербурга, проявляя собой общие знания о данном городе. Как говорилось ранее, среди таковых можно выделить климатические особенности, который Гоголь часто обыгрывает в своих произведениях (см. «Шинель»). Среди многочисленных кодов данный будет считаться общим кодом вне зависимости от литературных особенностей и индивидуального авторского стиля.

Помимо прочего, вполне резонным кажется рассматривать Петербург в силу того мировоззренческого взгляда, в котором город предстает для самого Гоголя в его биографических воспоминаниях. Здесь интересно то, что гоголевская проза сама по себе переживает эволюционное развитие от провинциальной прозы до повестей петербургского текста. Сами по себе напрашиваются сравнения,

выявляющие основания для обнаружения бинарной оппозиции между городским столичным и провинциальным уездным текстом.

Любопытным кажется рассматривать не только концепт «Петербург» через призму творчества разных писателей, но и концепты других столичных городов, которые имеют аналогичное эстетическое влияние на литературные произведения. Ментальная природа таких городов часто разнородна.

С точки зрения Ю. М. Лотмана, Петербург является городом «эксцентрического» типа, что противопоставляется городу типа «концентрического», т.е. такого, который существует в центре, являясь своего рода прообразом идеального города. С этой позиции Петербург сам по себе является городом, географически и исторически привязанным к западным границам. Такое положение утверждает Петербург в позиции города эксцентрического типа из-за его приближенности к морю. Данный аспект можно охарактеризовать с точки зрения того, что Петербург в мировоззренческой картине мира предстает необычным, неоднозначным городом. Во многом именно данную сторону петербургской жизни отстаивает сам Гоголь, пытаясь охарактеризовать Невский проспект: *«Все обман, все мечта, все не то, что кажется...»* [21, с. 39]. Всё это создаёт неоднозначную трактовку петербургской мифологии, что позволяет рассматривать концепт города с разных сторон. Также не стоит забывать о том, что для Гоголя большую часть жизни Петербург представал городом-метрополией, городом со столичным колоритом, который он еще только познавал, являясь человеком провинциального происхождения. Он в своих «Петербургских записках» сравнивает для себя два разных мира - московский и петербургский. В этом контексте любопытен тот факт, что для Гоголя петербургский мир *«весь шевелится, от погребов до чердака»* [22, с. 1].

Одной из важных характеристик любого литературного текста являются отличительные пространственные особенности, выражаемые с помощью лексико-семантического идиостиля. С этой точки зрения многие научные работы часто сталкиваются с многообразием типов пространств, которые существуют в творчестве Н.В. Гоголя. Одним из связующих звеньев произведений цикла «Петербургских повестей» является город, в котором разворачиваются события.

Выводы по главе

1. Описываемый Гоголем Петербург предстает в разных словесных "оболочках", что культивирует интерес исследователей творчества писателя до настоящего времени.

2. Петербург Гоголя имеет аксиологическую и концептологическую значимость, что позволяет нам говорить о метаморфологической роли города, которая выходит за рамки определения города как такового.

3. Для создания городской среды Н.В.Гоголь использует средства выразительности языка, создает иронический пласт, а также описывает петербургских горожан и служебные организации с целью показать общественную жизнь с разных сторон. При этом в своих повестях Гоголь акцентирует внимание на разных социальных институтах и организациях, обыгрывает этностереотипы.

Глава 2. Лингвистический анализ «Петербургских повестей» Н.В. Гоголя

2.1. Анализ лексических особенностей описания Петербурга

Представляет особый интерес анализ акта перехода петербургского пространства из одного лексического пространства в другое в повести «Записки сумасшедшего», путем описания иноязычной, инокультурной среды внутри петербургского текста. Здесь фантастическое и ирреальное пространство получает, на первый взгляд, весьма реальные очертания. Из

текста данной повести мы знаем, что главный герой теряет рассудок, вследствие чего оказывается заключен в учреждение для душевнобольных.

Именно тут происходит переход от реального петербургского пространства в культурное пространство другой страны - *Испании*, что реализуется на лексическом уровне языка.

Отмечаем частотное употребление прилагательного *странный* в разных грамматических формах при описании вымышленной «испанской среды» («Мне показалось *странною* необыкновенная скорость...»), «*Странная земля Испания...*», «...показалось *чрезвычайно странным* обхождение государственного канцлера...», «Завтра в семь часов совершится *«странное явление»*»), что говорит о намеренном лексическом повторе с целью определить для своего героя характер новой среды, с которой ранее Поприщин не был знаком.

Для данной повести в целом характерно частое использования лексики, связанной с другими культурами и странами, что Гоголь использует в сюжете для подчеркивания недуга своего героя. Но в первой половине повести встречаются яркие примеры петербургских *годонимов* (пр. *Гороховая, Мещанская, Столярная*).

Однако в дальнейшем, ввиду динамического развития сюжета произведения, город начинает терять географическую точность описаний. Происходит деградация описаний материального пространства, героя охватывают внутренние переживания, простирающиеся далеко за пределы петербургского мира. В связи с этим, герой заменяет описания привычного петербургского мира на описания «*Испании*»: «*Странная земля Испания: когда мы вошли в первую комнату, то я увидел множество людей с выбритыми головами, и, однако же, догадался, что это должны быть или *гранды*, или *солдаты*, потому что они бреют головы*» [21, с. 174]. Несмотря на то, что происходит чисто атрибутивная замена лексем, характерных для испанского быта, для читателя остается понятным, что

данные описания тождественны петербургской среде. Синонимично “комнатам”, наполненных людьми с бритыми головами будет звучать “палаты”, однако, ввиду помешательства героя, лексема “комната” полностью исключает из себя значение “лечебного учреждения”. В «Записках сумасшедшего» данное слово приобретает новое, дополнительное значение.

Иронично Гоголь использует название *Государственного совета* для обозначения собрания душевнобольных: «*Бритые гранды*, которых я застал в зале государственного совета великое множество, были *народ очень умный*» [21, с. 174]. Гипербола *великое множество* несет в себе отпечаток гоголевской иронии, подразумевая большое количество людей, страдающих душевными недугами. Эпитетом *умный* Гоголем формируется сопоставление, сближение болеющих с главным героем.

Мотив потери рассудка отмечается в отсутствии привычных атрибутов и номинаций. Окружающие люди получают титулы, связанные с испанским бытом (пр. “*гранд*”, “*инквизитор*”), что создает обособленную тематическую группу слов, связанную с «Испанией». Гоголь в финале произведения возвращает героя в привычный круг понятий, связанных с лексико-тематической группой «Россия» (пр. “*тройка*”, “*ямщик*” «*русскими избамы*»).

В повести «Невский проспект» можно отметить преобладание лексем, означающих отсутствие ярко-выраженного цвета: «*бледную Неву и бедных рыбаков в красных рубашках*» [21, с. 14]. Отсутствие или мотив приглушения цвета отслеживается и в реализации следующего сравнения «*Несколько бледных, совершенно бесцветных, как Петербург, дочерей...*» [21, с. 29].

Мифологические и художественные мотивы преследуют Пискарева как естественный способ познания окружающей его среды. В сознании героя происходит отождествление внешнего и внутреннего мира, в

котором *«тротуар неся»* и *«мост растягивался»*. Это яркий пример олицетворения, придания окружающим предметам антропологических свойств.

Стоит отметить синекдоху, где вместо целой кареты над камнями располагаются ее части (*«Камни мостовой загремели под колесами и копытами — и освещенная перспектива домов с яркими вывесками понеслась мимо каретных окон»* [21, с. 19]).

Для художественного описания города Гоголь использует олицетворения, метафоры, слова высокого стиля и характерные эпитеты (*обманчивый свет фонаря*). Материальный мир города в то же время деградирует в сознании героя, он теряет маршрутное осознание, описания становятся более скудными: *«Долго он искал дома; казалось, память ему изменила. Он два раза прошел улицу и не знал, перед которым остановиться»* [21, с. 26].

Описания немцев-ремесленников также демонстративно ироничны, но со строгой привязкой к определенной улице. Здесь обращает на себя внимания ироническое использование антропонимов, непосредственно являющихся значимыми в сфере культуры и литературы (*Шиллер, Гофман*) Также Гоголь вновь подключает зрительное воображение читателя, рассказывая о вывеске Шиллера, связанной с самоварами и кофейниками.

Мотив обмана Гоголь нередко реализует через существительное *фонарь*: *«Но и кроме фонаря, все дышит обманом»* [21, с. 39]. Аналогично: *«Нет, это фонарь обманчивым светом своим выразил на лице ее подобие улыбки»* [21, с. 15]

Гоголь не только воссоздает сложную многоуровневую городскую систему, связанную с социальным расслоением, но и формирует материал для городского фольклора.

Роль холода отмечается во многих произведениях петербургского цикла у Гоголя. В повести «Невский проспект»: «Притом довольно приятный прохладный вечер заставил его несколько пройтись по Невскому проспекту» [21, с. 38]. Отметим, что холод в данном случае принимает положительную коннотацию. Отрицательная роль отмечается у лексемы мороз в повести «Шинель», где Н.В. Гоголь называет мороз врагом: «Враг этот не кто другой, как наш северный мороз» [21, с. 122].

Отмечается проявление холистического типа номинации: «Художник петербургский! художник в земле снегов, художник в стране финнов, где все мокро, гладко, ровно, бледно, серо, туманно», которое также дополняет лексико-семантическую группу, связанную с лексемой *холод* [21, с. 13]. Помимо непосредственно холода, Гоголь реализует мотив непогоды посредством объединения слов в одну тематическую группу: «*мокро*», «*гладко*», «*ровно*», «*бледно*», «*серо*», «*туманно*».

Отмечается отождествление двух понятий севера в повести «Портрет»: «Из красавиц, которыми не бедна была тогда наша северная столица, одна одержала решительное первенство над всеми. Это было какое-то чудное слиянье нашей северной красоты с красотой полудня, бриллиант, какой попадает на свете редко» [21, с. 104]. С помощью притяжательного местоимения Гоголь актуализирует факт взаимосвязи города и красоты. Словосочетание *северная столица* служит в тексте для обозначения Петербурга и принадлежит холистическому типу номинации.

В контексте «Петербургских повестей» немаловажным при анализе лексических особенностей становится аспект мировоззрения героя, который формирует для читателя не только языковую среду, но и окружающий вокруг него мир. Это проявляется в населении совершенно реального петербургского мира античными существами и героями у Пискарева (пр. *нимфа*, *Геркулес*).

На примере Поприщина или Пискарева мы вполне можем сделать вывод, что изменения города прямо зависят от душевного состояния героя. Появление атрибутов и концептов других стран, культур и мировоззрений — характерная черта конфликта с реальным городским миром, обособлением отдельного нового героя на страницах повести, чье появление мотивировано интерьерными установками или переменами в сознании персонажа.

Синонимичным материальному городу Пирогова является мир Ковалева. Герой повести «Нос» также сконцентрирован на атрибутах внешнего вида. Городскую среду он описывает, используя уничижительный пейоративный характер лексики: *нищих старух у Казанского собора*. Но местных дам герой метафорически сравнивает с «*цветочным водопадом*», подразумевая положительное к ним отношение.

Многие средства, которые Гоголь использует в своих произведениях, служат не только эстетическим и культурным идеям. Некоторые из них выражают важный компонент авторского видения определенных городских особенностей.

Некоторые из описаний среды напрямую служат для характеристики героя, социальной группы или жителей в целом. Для этого Гоголь использует приемы обобщения, иронии, выделяются метафоры, эпитеты, сравнения, иносказание, перифразы и т. д. Стоит отметить авторский акцент на лексике, связанной с художественным искусством. Некоторые из данных средств Гоголем имеют важное сюжетное значение. Привлекает внимание лексика, связанная с художественным искусством, которая связана с Пискаревым в повести «Невский проспект». Здесь выделяются слова, объединенные по смыслу между собой в рамках лексико-семантической группы со значением принадлежности к художественному искусству (пр. *гипсовые руки; живописный станок; пейзаж; картина*).

Обращает на себя внимание лексика высокого стиля, с помощью которой Гоголь формирует мироощущение героя от влияния красавицы (*божество, святыня, осенен*). Также стоит заметить присутствие поэтических, высоких лексем, которые служат для отображения чувств (*грезы; уста; трепет*).

Объединяет художественное мышление Чарткова и Пискарева использование *дисфемизмов* - лексических средств снижения языкового стиля с целью подчеркнуть какие-либо негативные ощущения. Для описания чувств от восприятия убранства комнаты Пискарев использует слова и выражения с разговорным значением (*ужасный разврат; рожка взяточника; отвратительный* приют). Подобный характер лексики мы встречаем у Чарткова при описании лавки на Щукином дворе (*малевания* вместо лексемы картина; отглагольные существительные *объедал* и *обтивал; дряхлая бездарность*).

Особым разнообразием отличается повесть «Нос», в которой используется достаточно много слов бранного содержания.

Среди них выделяются слова жаргонного значения (*потаскушка*), просторечие (*валяй*) и фраза «*бритвой возить по ремню*», в которой под *ремнем* подразумевается использование специализированного ремня для заточки бритвы, что может быть приближено к *профессиональным терминам*.

На понимание социального аспекта петербургских текстов накладывается сложная топографическая среда, которую Николай Васильевич часто пытается сопоставить с людьми. В повести «Портрет» хозяина квартиры Чарткова автор сравнивает с любым другим хозяином «*в Пятнадцатой линии Васильевского острова, на Петербургской стороне или в отдаленном углу Коломны, — творенье, каких много на Руси и которых характер так же трудно определить, как цвет изношенного сюртука*» [21, с. 77]. Гоголь использует существительное *творенье*,

которое носит иронический отпечаток. Привлекает внимание не только географическая принадлежность персонажа, но и лаконичное *сравнение*. Гоголь достаточно часто в своих произведениях имеет художественную привычку раскрывать или показывать своих персонажей через *метафорическое сопоставление с едой или с элементом одежды* (пр. Манилов и сахар из «Мертвых душ»). Здесь мы видим сравнение *с цветом сюртука*.

В повести «Портрет» эволюционное развитие претерпевает интерьер художника, что соответствует преобладанию материальной идеи у Чарткова. Гоголь изначально рисует интерьер бедной комнаты Чарткова с присущим творческому лицу беспорядком, но с появлением денежного достатка интерьерный мир становится всё более лишен внешнего беспорядка. В контексте главы о Чарткове любопытно также то, как художник «облагораживает» богатых городских людей, наделяя их мифологическими и литературными чертами, показывая как городской обыватель внешне видоизменяется посредством кисти и портрета.

При этом, крайне справедливы сравнения двух художников, о которых пишет В.Д. Денисов: «молодых художников в «Портрете» и «Невском проспекте» Гоголь описывал практически одновременно как типы петербургских художников, добавляя героям всё то, что характерно для «начинающего художника» [25].

Чисто портретными описаниями Гоголь показывает обывателей лавки, в которой была приобретена картина Чартковым. Привлекает внимание не столько внешний вид описанных людей, сколько их деятельность, связанная с их пребыванием в лавке с картинами. Гоголь делает акцент на то, как обыватель реагирует на искусство: «Мужики обыкновенно *тыкают пальцами*; кавалеры *рассматривают серьезно*; лакеи-мальчики и мальчишки-мастеровые *смеются и дразнят друг друга нарисованными карикатурами...*» [21, с. 65]. Любопытно то, что писатель

создает *обобщение* определенной социальной группы по разным признакам, чья деятельность опосредованно выражается не через индивидуальность, а сквозь призму общественного разграничения.

Это не только позволяет Гоголю описать группу людей с точки зрения их внешних признаков, это создает стереотип внутри произведений писателя, позволяющий рассматривать разные социальные типы в разных произведениях цикла. Каждый социальный тип выражен определенной *лексико-семантической группой глаголов*. Подобное разделение героев на классификации на основе цикла «Петербургских повестей» было предложено в работе А.В. Скрипник, которая рассматривала разделение Пирогова и Пискарева в «Невском проспекте» с точки зрения предикативности [49].

Если первые две группы людей обращают внимание на картины, то последующие в описании Гоголя демонстративно менее заинтересованы. В этот же момент происходит разделение социальных групп по степени их отношения к искусству, к его восприятию. Первая группа, представленная «*мужиками*» показывает свое удивление и заинтересованность к искусству путем коллективного восприятия, тогда как на примере группы офицеров, можно заметить их проявление индивидуальной восприимчивости. Социальные группы лакеев и торговков представлены Гоголем в контексте несильного интереса к самому искусству.

В первом случае лакеи пришли «*позевать*», а торговки - с целью «*послушать, о чем калякает народ, и посмотреть, на что он смотрит*». При этом сам Гоголь говорит о том, что многие из данных картин близки и доступны пониманию людей, которые там могут присутствовать. Для Чарткова является вполне резонным ощутить холодность (пр. *уродливые картины*). На лексическом уровне языка Гоголь разделяет Чарткова и общество зрителей, показывая разницу между ними. Социальные группы

иллюстрируют людей с их новой лексемой - *зритель*, с интенцией на их фоне противопоставить человека-искусства (Чартков).

Стереотипическим можно считать описание чиновника Башмачкина, который «родился... совершенно готовым, в вицмундире и с лысиной на голове, поскольку оставался «вечным титулярным советником» [21, с. 123, 125].

Город, в этом значении, принимает на себя сему определенной совокупности социальных институтов «должностных сословий».

Рассмотрим функционирование лексемы *чиновник* в повести «Шинель».

Стоит обратить внимание, что Гоголь *глазами чиновника* повествует о среде чиновников: «*Даже в те часы, когда совершенно потухает петербургское серое небо и весь чиновный народ наелся и отобедал... чиновники спешат предать наслаждению оставшееся время: кто побойчее, несется в театр; кто на улицу, определяя его на рассматриванье кое-каких шляпенок; кто на вечер*» [21, с. 121]. Таким образом, «Шинель» в целом пронизана заметками о чиновниках, в ней показывается город, в котором «главный герой» - это класс чиновников. С этими мыслями согласуется такое замечание А.И. Иваницкого: «быть чиновником – означало бытие вообще» [29, с. 67].

При этом Гоголь описывает их работу «скрыпеньем перьями и беготни», то есть, прямым образом используя *перифраз* каллиграфической работы переписывания. Описывая досуг других чиновников, Гоголь противопоставляет им Башмачкина, который, в сути своей, не является вовлеченным в городской досуг. Важно отметить, что описывая невысокое жалованье Башмачкина, Гоголь вводит важную городскую проблему, которая в дальнейшем проявит себя с негативной стороны - мороз. Интересно то, как Гоголь наделяет его человеческими свойствами: «*начинает он давать такие сильные и колючие щелчки без разбору по всем*

носам, что бедные чиновники решительно не знают, куда девать их» [21, с. 122]. Стоит обратить внимание на то, что мороз также рассматривается со стороны своего вредного воздействия именно на чиновников. Олицетворение погодной стихии в этом случае создает некоторый гротеск. В то же время мороз можно считать одним из важных *олицетворенных персонажей*, которые проявляют антропологические свойства. Являясь антропоморфными, эти «персонажи» влияют не только на главных героев, но и на город в целом, вступая с ним в взаимообусловленные связи.

Обращает на себя внимание то, что художественные миры Чарткова и Пискарева синонимично близки, городское окружение для них продиктовано видением разных цветов. Для повести «Портрет» в целом характерно использование существительных, связанных с лексической группой, относящейся к художественной деятельности (пр. *картина, портрет, кисть*). Как и в случае с Пискаревым у Чарткова присутствуют античные имена, свойствами которыми он наделяет посетителей в своих портретах (пр. *Психея, Марс*).

Мир «чиновников» иллюстрирует акцентологический подход Гоголя на описание города со стороны их взгляда на окружение. С этой стороны будет показательным то, что Гоголь изображает своего героя непривлекательной единицей среды чиновников. Даже сторожа департамента не обращают на него внимания, для этого Гоголь использует сравнение своего героя с *простой мухой*. А.С. Абдуллаева рассматривает с данной стороны аспект «зооморфного состояния», который Николай Васильевич создает в портрете Акакия Акакиевича [1, с. 52]. Впрочем, для понимания масштаба своего героя Гоголь использует величину города, как определенную меру для создания литоты: «*И Петербург остался без Акакия Акакиевича, как будто бы в нем его и никогда не было*» [21, с. 141].

«Исчезло и скрылось существо, никем не защищенное, никому не дорогое, ни для кого не интересное, даже не обратившее на себя внимания

и естествонаблюдателя, не пропускающего посадить на булавку обыкновенную муху и рассмотреть ее в микроскоп; существо, переносившее покорно канцелярские насмешки и без всякого чрезвычайного дела сошедшее в могилу...» [21, с. 141].

Для этого писатель даже употребляет развернутую метафору, используя лексему (*булавка*) со значением «незначительного» для сопоставления её с образом Акакия Акакиевича. «*Сошедшее в могилу*» будет являться фразеологическим единством, так как имеется образность и поскольку каждое из слов может быть употреблено со вставками других слов.

При этом чиновник оставляет память о себе в виде слуха о злобном духе. Несмотря на то, что смерть не вызывает у города сожаления, сама история о смерти продолжает существовать уже отдельно от непосредственной личности Акакия Акакиевича.

Проявлением узкой среды титулярного советника является использование лексем и выражений, характеризующих эту сферу.

Гоголь использует любопытный паремический оборот: «*Пряжку в петлицу да нажил геморрой в поясницу*». Здесь необходимо привести историческое уточнение. В данном случае «*пряжка в петлицу*» является профессионализмом, обозначающим отличительный знак титулярного советника. Данное выражение создает своеобразный «лексический фон», характеризующий эпоху, и, в определенном смысле, раскрывает понимание городской служебной жизни внутри Петербурга. Социальная вертикаль городской среды подчеркивается Гоголем даже на графическом уровне. При упоминании чиновником того факта, что некое значительное лицо может оказать помощь, писатель выделяет словосочетание «*значительное лицо*» курсивом, таким образом, подчеркивая социальную и сюжетную важность данного персонажа. При этом на уровне ономастики

данный герой никак иначе не выделен, что позволяет сделать вывод о важности чина, высокого звания, а не собственно имени.

2.2. Лексические средства описания пространства городских улиц

Многие из представленных топонимических единиц в текстах Н.В. Гоголя встречаются неоднократно.

Стоит отметить разное значение, которое Гоголь предоставляет топонимам. Для этого мы проанализируем два топонима, которые служат для Н.В. Гоголя способом отразить материальное благополучие или определенную принадлежность к тому или иному пространству.

Топоним «Невский проспект». Невский проспект по праву считается центром городской жизни в гоголевских произведениях. Как мы уже отмечали ранее, в одноименной повести, топоним *Невский проспект* меняет свое коннотативное значение с положительного на отрицательное. Это может говорить о динамичном характере значений отдельных лексем внутри произведения. В этом контексте оттолкнемся от мысли Т.А. Волоконской: «На Невском проспекте наблюдается частая путаница категорий динамики и статики» [18, с. 47]. Интересны литературоведческие концепции, рассматривающие данный топоним с точки зрения карнавальной культуры, отсылающей нас к знаменитой работе Бахтина. Фан Сяожань сравнивает Невский проспект в одноименной повести с маскарадом [55, с. 110]. В контексте карнавальной культуры будет уместным вспомнить слова самого Гоголя в своих «Петербургских записках»: «*В Петербурге, на Невском проспекте, гуляют в два часа люди, как будто сошедшие с журнальных модных картинок, выставляемых в окна, даже старухи с такими узенькими талиями, что делается смешно*» [22, с. 1].

Отметим многие появления данного топонима в художественных произведениях из петербургского цикла:

1. *«Нанял, не торгуясь, первую попавшуюся великолепнейшую квартиру на Невском проспекте»* [Н. В. Гоголь «Портрет» (1842)]

Невский проспект в «Портрете» представлен центром притяжения для художника Чарткова, который переезжает с Васильевского острова на Невский, что предполагает трансцендентальный и духовный переход с одного социального уровня на другой. Это подчеркивается через эпитет *великолепнейший*.

2. *«Купил нечаянно в магазине дорогой лорнет, нечаянно накупил тоже бездну всяких галстуков, более, нежели было нужно»* [Н. В. Гоголь «Портрет» (1842)].

Статика и динамика произведения меняет свое свойство именно на Невском проспекте, когда герой посещает множество присутственных мест. Но именно на Невском проспекте его планы меняются, происходят *нечаянные* приобретения и действия. Лексема *нечаянно* служит *лексическим повтором*, подчеркивающий мотив происходящего вне сознательной воли героя. *«Бездна галстуков»* служит метафорой, подчеркивая мотив растрат в действиях Чарткова.

3. *«Петрович не упустил при сем случае сказать, что он так только, потому что живет без вывески на небольшой улице и притом давно знает Акакия Акакиевича, потому взял так дешево; а на Невском проспекте с него бы взяли за одну только работу семьдесят пять рублей»* [Н. В. Гоголь «Шинель» (1842)].

Здесь стоит отметить факт высоких цен на Невском проспекте. Также обращаем внимание на выражение «живет без вывески» близкое по значению к фразеологическим сочетаниям.

4. *«Сегодня, однако ж, меня как бы светом озарило: я вспомнил тот разговор двух собачонок, который слышал я на Невском проспекте»* [Н. В. Гоголь «Записки сумасшедшего» (1835)].

Отметим присутствие данного годонима в повести «Записки сумасшедшего». Кроме того, герой образно сравнивает воспоминание с озарением света, что может являться фразеологическим единством.

5. *«На Невском народу была тьма; дам целый цветочный водопад сыпался по всему тротуару, начиная от Полицейского до Аничкина моста»* [Н. В. Гоголь «Нос» (1836)].

Выражение *«народу была тьма»* показывает многолюдный портрет главной городской улицы, позволяющей выразить этот количественный признак путем использование скрытого сравнения - метафоры.

6. *«Майор Ковалев имел обыкновение каждый день прохаживаться по Невскому проспекту»* [Н. В. Гоголь «Нос» (1836)].

В данном случае Гоголь указывает на привязанность главного героя произведения к главной улице.

7. *«И майор Ковалев с тех пор прогуливался как ни в чем не бывало и на Невском проспекте, и в театрах, и везде»* [Н. В. Гоголь «Нос» (1836)].

В данном случае устойчивое сочетание слов *«как ни в чем не бывало»* диктует мотив разрешения проблемы у главного героя в повести «Нос».

8. *«Чем не блещит эта улица — красавица нашей столицы»* [Н. В. Гоголь «Невский проспект» (1835)].

В данной повести Невский проспект выведен в заглавие. Гоголь достаточно часто обращается к этой улице в повести, подчеркивая ее важное сюжетное значение. В данном случае Гоголь использует метафору для обозначения особой красоты улицы.

Годоним «Мещанская улица». Данная улица несколько раз встречается в «Петербургских повестях». Она располагается в центре, Гоголь дает такое описание ей:

1. «Они вошли темными Казанскими воротами в Мещанскую улицу, улицу табачных и мелочных лавок, *немцев-ремесленников и чухонских нимф*» [Н. В. Гоголь «Невский проспект» (1835)].

Здесь не только встречается этноним, представленный немцами-ремесленниками, но и присутствует еще один: чухонцы. Данный этноним считается устаревшим. Он является применимым по отношению к финно-угорской группе народов, а также к народам, населяющим Прибалтику. Ироническое выражение «чухонская нимфа» Гоголь использует неспроста. Оно является эвфемизмом, к слову, которое можно интерпретировать как «женщина с низкой социальной ответственностью».

2. «Известный Шиллер, жестяных дел мастер в Мещанской улице» [Н. В. Гоголь «Невский проспект» (1835)]. Гоголь здесь также иронизирует, используя фамилию известного классика. Как мы уже поняли из прошлого описания, данный герой и является одним из тех немцев-ремесленников.

3. «*Я терпеть не люблю капусты, запах которой валит из всех мелочных лавок в Мещанской*» [Н. В. Гоголь «Записки сумасшедшего» (1835)]

Здесь писатель использует характерное обобщение с помощью лексемы *всех* с целью выразить эмоциональное отношение к определенному запаху, употребляя глагол *валит* в разговорном значении. Вновь отметим негативный образ Мещанской улицы.

4. «...*Какой обыкновенно любит задавать себе по воскресным дням молодой немецкий ремесленник, этот удалец Мещанской улицы, один владеющий всем тротуаром, когда время перешло за двенадцать часов ночи*». [Н. В. Гоголь «Портрет» (1842)].

Опять необходимо отметить принадлежность немца-ремесленника к Мещанской улице. Также Гоголь использует эпитет, представленный словом *удалец*.

5. «Кажется, человек, встреченный на Невском проспекте, *менее* эгоист, нежели в Морской, Гороховой, Литейной, Мещанской и других улицах, где жадность и корысть, и надобность выражаются на идущих и *летающих* в каретах и на дрожках» [Н. В. Гоголь «Невский проспект» (1835)].

В данном случае писатель использует прилагательное в сравнительной степени для сопоставления одной улицы с другими. Динамику Гоголь подчеркивает через лексему *летающих*, со значением высокой скорости.

Отдельно стоит отметить отношение Гоголя к различным городским службам. В контексте повести «Нос» заметно ироническое отношение писателя к газетной экспедиции. Проявляется это, прежде всего, в указанных записках-объявлениях, чья суть, так или иначе, парадоксально описывает какие-либо элементы из городского быта XIX столетия:

1. «*Прочные* дрожки без одной рессоры» [Н. В. Гоголь «Нос» (1836)].

Ирония здесь достигается путем использования одного характерного эпитета, чье значение призвано быть привлекательным для покупки, но в следующих словах указывается факт, нивелирующий привлекательный эффект записки для покупателей.

2. «*Молодая горячая* лошадь в серых яблоках, *семнадцати лет от роду*» [Н. В. Гоголь «Нос» (1836)].

Можем отметить также гиперболизацию и иронию в заметке. Также здесь необходимо уточнение. Средняя продолжительность жизни у лошадей составляет от 20 до 30 лет. Отмечаются факты долгожительства до 40 лет. То есть, возраст данной лошади уже нельзя признавать молодым.

В это же время писатель лаконично иллюстрирует досуговую среду городской жизни, проявляющуюся в оживлении городского общества из-за появившегося слуха о носе. Это не только придает суетливому гоголевскому городу новую степень динамизма, но и создает вокруг себя новых центральных лиц, так или иначе, но формирующих вокруг себя интермедиаальный характер происходящего. Так, появляется «спекулятор», который, очевидно, еще больше мифологизирует слух. Появляется *заслуженный* полковник, который также заинтересовался слухом. Гоголь создает или показывает для читателя общественную среду, чье внимание *привлекает* фантастическая история. Несмотря на то, что сама повесть носит абсурдистский и фантастический характер, общество в произведении пытается быть похожим на общество из реального городского мира. Характерным атрибутом материального мира является перечисление исторических и реальных мест, которые для читателя создают эффект происходящего в действительности.

Урбанонимические единицы, в этом случае, пытаются выступить подтверждением, усилением семантической роли реальности. В отличие от дихотомии реального и ирреального в «Невском проспекте», в данном случае Гоголь пытается инъектировать абсурдизм в материальный мир, стирая между ними любые возможные смысловые препятствия. Потому в данной повести Петербург и в целом городская среда презентованы с большим количеством урбанистических ссылок на действительные места.

В то же время Гоголь оставляет на свое писательское усмотрение приемы умолчания, затрудняющие, на первый взгляд, диалог читателя и автора. Таким умолчанием писатель пользуется в момент встречи цирюльника с надзирателем: *«Но здесь происшествие совершенно закрывается туманом, и что далее произошло, решительно ничего не известно»* [21, с. 43].

Это не только прерывает развитие сюжета по линии цирюльника, но также создает разрыв в городской материальной реальности, так как Гоголь для этого использует лексему *туман*.

Можно отметить отдельно негативную оценку Гоголя некоторых интерьерных описаний, который создается путем использование разговорных глаголов: «На столах и стульях *валялись* залитые кофею вчерашние газеты» [21, с. 44]). Гоголь в «Портрете» также создает негативный образ внутреннего пространства: «*взобрался он по лестнице, облитой помоями и украшенной следами кошек и собак*» [21, с. 69].

Отметим любопытные интерьерные описания в повести «Невский проспект» (*хорошая, но пыльная мебель; паук на карнизе*), которые в первом случае создают значение близкое к оксюмору. Это характеризует мотив беспорядка в данном интерьере.

Порядок, при этом, можно рассматривать со стороны отношений героя и города. Нарушением единства городского пространства служит не только конфликт с петербургским миром, но и, как в случае майора Ковалева, потеря обонятельного органа. Л. А. Эмирова высказала следующую мысль: «Гоголевская концепция Петербурга тесно связана с понятием утраты как нарушения порядка» [61, с. 3].

Во второй главе повести «Портрет» встречаются описания городского района Коломна. Это описание мы уже приводили ранее, однако, наше внимание теперь должно быть обращено на другое. При характеристике людей, проживающих в этом районе людей, Гоголь наделяет их эпитетом *пепельных*. Сравнение это герой гоголевского произведения воспроизводит на основе их смежной связи с погодными условиями: «*Как день, когда нет на небе ни бури, ни солнца, а бывает просто ни се, ни то*» [21, с. 100]. Писатель не только вводит в свой цикл новый тип людей, он также пытается «обесцветить» данный тип, придать

им отличительный знак в виде их внешней и внутренней «обезличенности».

Стоит сказать, что городской мир «Портрета» (второй редакции) предстает едва ли не наиболее реальным, принадлежащим действительности. Факт фантастического переносится на операционную работу снов Чарткова и слухов, усиливается: «реально-психологический план эволюции Чарткова», про который пишет Ю.В. Манн [39, с. 70].

В проанализированных текстах мы обратили внимание на взаимоотношения города и героя между собой, отмечая неразрывную взаимную связь между ними. Многокомпонентный образ города, который в произведениях испытывает модификации и трансформации, в основе своей сохраняет единое коннотационное ядро, наполненное смыслами и дефинициями, часто совпадающие с субъективными и личностными факторами, связанными непосредственно с самим писателем.

2.3. Анализ лексических средств описания интерьерного пространства Петербурга

В данном параграфе мы рассмотрим лексические средства создания интерьерного пространства Петербурга. Данные пространства напрямую иллюстрируют городскую среду, показывая ее с разных сторон. В некоторых случаях определенные лексемы могут иметь определенную авторскую символику. У Н.С. Валгиной мы можем найти следующее понимание символов внутри текста: «Индивидуальная символика может создаваться в рамках одного литературного произведения, может оказаться свойственной данному автору в определенных циклах произведений или вообще пронизывать все творчество данного автора» [16, с. 86]. С этой стороны мы хотим обратить внимание на такой символ внутри гоголевского текста как *лестница*, которая часто встречается в описаниях

петербургской среды. В словаре Ожегова мы можем встретить следующую дефиницию лестницы: «Сооружение в виде ряда ступеней для подъёма и спуска» [62, с. 324]. Обратим внимание на функционирование существительного лестница в текстах Н.В. Гоголя.

Тематическая группа «Лестница»

1. «Лестница вилась, и вместе с нею вились его быстрые мечты» [Н. В. Гоголь «Невский проспект» (1835)].

Использование глагола *вилась* обозначает не только лексический повтор, но и одновременно является скрытым сравнением мечты и лестницы. В данном случае ощутимо иносказательное значение лестницы, как пространства между улицей и интерьерного места.

2. Башмачкин описывает черную лестницу портного и после *освещенную фонарем* у помощника. После слов *значительного лица*, которые привели к летальному исходу, герой уже не помнит как «Как сошел с лестницы, как вышел на улицу, *ничего уж этого не помнил Акакий Акакиевич*» [Н. В. Гоголь «Шинель» (1842)].

Лексический повтор «как» отражает близость двух действий по медленной динамике их реализации.

3. Значительное лицо перед встречей с духом Башмачкина «сошел с лестницы» [Н. В. Гоголь «Шинель» (1842)].

Отмечаем приближенность двух спусков героев с лестницы. В «Невском проспекте» мы уже отметили восхождение Пискарева, однако «темная» лестница встречает и Пирогова, который спешит за светловолосой немкой.

4. «С трудом и с отдышкой взобрался он по лестнице, облитой помоями и *украшенной следами* кошек и собак» [Н. В. Гоголь «Портрет» (1842)].

Здесь отмечается ирония в слове «*украшенной*», так как понимается обратное явление загрязнения окружающего пространства.

5. На лестнице Чартков в Портрете получает важный заказ писать портрет молодой девушки: *«Он бросился быстро к дверям провожать их; на лестнице получил приглашение бывать»* [Н. В. Гоголь «Портрет» (1842)].

6. В повести «Нос» майор Ковалев впервые видит собственный нос именно бегущим по лестнице: *«Выпрыгнул, согнувшись, господин в мундире и побежал вверх по лестнице. Каков же был ужас и вместе изумление Ковалева, когда он узнал, что это был собственный его нос!»* [Н. В. Гоголь «Нос» (1836)].

Помимо индивидуально авторского понимания пространственных единиц можно отметить общенародное понимание отдельной городской среды ввиду упоминания черных лестниц. В номинативном значении под черной лестницей понимается подсобная и «непарадная» сторона, локация дома. Данный фразеологизм в отдельных значениях можно воспринимать буквально. В «Невском проспекте» блондинка идет по *темной лестнице*, что можно воспринимать как синонимию черной лестнице, а также номинативную характеристику лестничного пространства, лишённого освещения.

Тематическая группа «Квартира»

1. В повести «Невский проспект» встречается следующее описание: *«Куча железных винтов, слесарных инструментов, блестящих кофейников и подсвечников была на столе; пол был засорен медными и железными опилками. Пирогов тотчас смекнул, что это была квартира мастерового»* [Н. В. Гоголь «Невский проспект» (1835)].

Глагол *засорен* служит для читателя маркером места с отталкивающим интерьером. Благодаря тематической группе существительных (*винты, слесарные инструменты, опилки*) мы можем

установить отнесённость данных предметов к деятельности слесаря, мастерового.

2. «Печальной или чрезвычайно гадкою показалась ему квартира после всех этих неудачных исканий» [Н. В. Гоголь «Нос» (1836)].

Отмечаем антропологические свойства печали у квартиры, что напоминает олицетворение. Квартира, представленная Н.В. Гоголем, вновь имеет негативную коннотацию.

3. «...когда все чиновники рассеиваются по маленьким квартиркам своих приятелей поиграть в штурмовой вист...» [Н. В. Гоголь «Шинель» (1842)]

Здесь используется эпитет *маленький* и уменьшительно-ласкательный суффикс, которые показывают незначительный размер квартиры.

4. «Помощник столоначальника жил на большую ногу: на лестнице светил фонарь, квартира была во втором этаже» [Н. В. Гоголь «Шинель» (1842)].

Любопытным является использование фразеологизма *жил на большую ногу* для описания достатка данного чиновника. Стоит отметить, что характеристикой достатка служит факт принадлежности квартиры ко второму этажу.

5. «А на квартире *собственная* кухарка бьет его по щекам» [Н. В. Гоголь «Записки сумасшедшего» (1835)].

Здесь писатель показывает характер домашнего досуга у его начальника. Отметим эпитет *собственная* с целью показать парадоксальность происходящей ситуации.

6. «Нанял, не торгуясь, первую попавшуюся великолепнейшую квартиру на Невском проспекте, с зеркалами и цельными стеклами» [Н. В. Гоголь «Портрет» (1842)]

Здесь Н.В. Гоголь использует эпитет с абсолютной формой сравнения для наделения особых свойств новой квартиры. Также писатель отмечает факт наличия *цельных стекол*.

Интерьерное пространство, представленное в произведениях, имеет важную сему отделения экстерьерного пространства от интерьерного (комнат). Таким пространством выступают квартиры и лестницы, которые служат для описания городского быта.

2.4. Индивидуально-авторский концепт «Петербург» у Н.В. Гоголя и репрезентирующие его смыслы

Появление понятия «Петербургского текста» неразрывно связано с публикацией текстов, связанных с данным городом непосредственно. Зарождению данного явления способствовали работы А.С Пушкина. В.Н. Топоров отдельно отмечает вклад К.Н. Батюшкова [53]. После Пушкина активную созидательную роль в написании и публикации петербургских текстов берет на себя Н. В. Гоголь. При этом Н.В. Гоголь в своем творчестве формирует уникальное понимание Петербурга как города. Вопросы, связанные с данным городом, преследовали писателя всю его сознательную творческую жизнь. Ранее мы уже отмечали развитие «городской темы» от Миргорода до Рима, в котором Петербург можно считать промежуточным этапом. Однако промежуточность не стоит воспринимать как пейоратив. Петербург занимает очень важное значение Гоголя в раннем творчестве, он воспринимает его как столицу империи.

Развитие петербургской темы в творчестве Н. В. Гоголя непосредственно связано с биографией самого писателя, который перебирается в Петербург в 1828 году. Ввиду обособления повестей, связанных с Петербургом, в общее понятие «Петербургские», отмечается важная аксиологическая и творческая роль города в авторском сознании, где город является неотъемлемой частью повествования.

Понятие и *концепт* «Петербург» в творчестве Н.В. Гоголя проявляются также в его «Петербургских записках», которые мы уже анализировали в данной работе. Увеличению объема данного понятия в произведениях писателя служат чисто урбанистические, природные, социальные и культурные факторы, которые связаны непосредственно с климатом, жителями, их привычками, бытом, социальной средой, организациями и т. д. Это позволяет рассматривать концепт «Петербург» в разных аспектах, которые проявляются в текстах «Петербургских повестей». При этом стоит отметить, что некоторые из вышеприведенных факторов могут играть важную смысловую роль в контексте определенных работ.

Так, в повести «Шинель» лексема-топоним *Петербург* встречается 4 раза, относительное прилагательное *петербургский* в разных грамматических формах - 5 раз («*петербургский климат*», «*петербургское серое небо*», «*петербургских домов*», «*ветер, по петербургскому обычаю, дул на него*», «*петербургского климата*»). Обращает на себя внимание связь прилагательного *петербургский* с климатическими особенностями города.

Наиболее часто слово «Петербург» встречается в повести «Невский проспект» - 10 раз, еще 2 раза встречается прилагательное *петербургский*. Если ранее мы говорили о развитии топонима «Невский проспект» внутри одноименной повести, когда коннотация данного понятия развивается от положительной к отрицательной, то «Петербург» в большинстве контекстов при описании города носит нейтральный характер.

Отдельно стоит отметить, что Н.В.Гоголь пишет о горожанах: «*меркантильный интерес, объемлющий весь Петербург*», что может подчеркивать характер города, акцентированного на материальных ценностях [21, с. 7]. Также Гоголь сравнивает дочерей статского советника с городом: «*Несколько бледных, совершенно бесцветных, как Петербург,*

дочерей...» [21, с. 29], что выступает своего рода маркером восприятия данного города самим автором. Во всех приведенных примерах концепт «Петербург» так или иначе связан с его климатическими особенностями, которые в повести «Шинель» могут считаться одними из катализаторов трагизма судьбы Башмачкина.

Также Н.В.Гоголь подчеркивает материальную сторону городской жизни. О Пирогове он отзывается как офицере среднего класса, «*населяющего Петербург*» [21, с. 29]. Только на примерах понятия «Петербург» в текстах повестей можно говорить о важной роли данного города в произведениях писателя.

Петербург, в гоголевском понимании, проявляет себя городом с ярко выраженными холодными климатическими особенностями, в котором жители города обладают некоторым материальным интересом и существует строгая социальная мера людей по определенным вертикальным классам. При этом любопытным предстает сравнение Пискарева и Пирогова, ведь о первом герое, Н.В. Гоголь в контексте «Петербурга», пишет следующее: «*Этот молодой человек принадлежал к тому классу, который составляет у нас довольно странное явление и столько же принадлежит к гражданам Петербурга, сколько лицо, являющееся нам в сновидении, принадлежит к существенному миру*» [21, с. 13]. Это характеризует двух героев, как приверженцев разных социальных классов и миров.

В повести «Портрет» Н.В.Гоголь использует лексему *Петербург* лишь однажды при описании Коломны. Материальный образ города иллюстрируется тем, что после того, как дар Чарткова начинает быть направленным на материальное обогащение, он приобретает широкий интерес: «*весь город хотел у него писаться*» [21, с. 88]. Любопытно то, что в повести «Записки сумасшедшего» Н.В.Гоголь не использует лексемы, так или иначе, связанных напрямую со словом «Петербург». Лишь

однажды встречается слово *город*, которое можно отнести к холистической номинации. При этом автор использует сразу несколько топонимов, связанных с партитивным типом номинаций (пр. *Гороховая, Мещанская, Столярная*). Отсутствие напрямую номинации города может охарактеризовать потерю осознания *материального пространства* главным героем.

Замена всех привычных типов номинаций, непосредственно связанных с Петербургом, может дополнительно раскрывать мотив сумасшествия главного героя с отрывом от привычной среды, что мы видим на примере Поприщина.

Таким образом, можно отметить, что гоголевский концепт «Петербург» обладает целым рядом атрибутивных особенностей, которые в литературных произведениях проявляют себя наиболее явно. Это не только климатические особенности, но и духовно-социальные, которые обладают важной характеристикой, *мерой*, позволяющие делать выводы об определенных гоголевских героях со стороны их социальной принадлежности в петербургском мире. Интерес вызывает то, как Гоголь формирует дополнительные значения вокруг отдельных районов и улиц.

Выводы по главе

1. Нами были проанализированы описания города и городской среды в «Петербургских повестях» Н.В. Гоголя. Следует отметить широкое разнообразие лексических средств, приемов, тропов, которыми пользуется писатель для формирования индивидуального образа Петербурга.

2. Мир произведений писателя тесно связан, имеет общие места действия.

3. Важную роль играют топонимика и ономастика, которые позволяют писателю создавать языковую игру.

4. Н.В.Гоголь использует иронию, гиперболу, метафору, сравнение и аллегорию в разных составляющих своих текстов.

Заключение

Таким образом, мы проиллюстрировали то, как гоголевский идиостиль проявляет себя в описании города и городской среды. Сложная городская структура представляет отдельные подсистемы петербургской жизни. Город не только является исторической единицей или фоном произведения: его роль многогранна. Петербург Гоголя имеет аксиологическую и концептологическую значимость, что позволяет нам говорить о метаморфологической роли города, которая выходит за рамки определения города как такового. В отдельных случаях приходится рассматривать описания со стороны того, как эмпирически они воспринимаются гоголевским героем. Это не только отсылает нас к крылатому афоризму «Художник мыслит образами» (В. Белинский), это также показывает поливалентность категории города в художественном мышлении Н. В. Гоголя.

Для создания городской среды Н.В.Гоголь использует средства выразительности языка, создает иронический пласт, а также описывает петербургских горожан и служебные организации с целью показать общественную жизнь с разных сторон. При этом мы можем заметить то, что в своих повестях Гоголь акцентирует внимание на разных социальных институтах и организациях, обыгрывает этностереотипы.

Отдельно стоит отметить важную роль топонимики и ономастики, которые позволяют писателю создавать языковую игру. Н.В.Гоголь использует иронию, гиперболу, метафору, сравнение и аллегория в разных составляющих своих текстов. Мир его произведений тесно связан, имеет общие места действия. Циркулирующая природа столичной жизни является основополагающей частью, повторяющейся остигнатым ритмом в гоголевской мыслительной деятельности. К онтологическим рассуждениям о городах он обращается на протяжении всего своего

творчества: от Полтавской губернии до Рима. Особое значение Н.В.Гоголь придает Петербургу.

Гоголевский мир произведений самоподобен, имеет органическую внутреннюю составляющую, позволяющую нам говорить о *фрактальном характере* его творчества. Созданный городской мир имеет достаточно яркие особенности. Тождественным писательскому миру выступает идиостиль, языковой дар, который проявляется незабываемым искусством слова, позволяющим нам и по сегодняшний день возвращаться к анализу гоголевских произведений и гоголевского стиля.

Список литературы

1. Абдуллаева А.С. Структура образа главного героя в повести Н.В. Гоголя «Шинель» // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2022. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-obraza-glavnogo-geroia-v-povesti-n-v-gogolya-shinel> (дата обращения: 08.01.2025).
2. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. - 895 с.
4. Апресян Ю.Д. Коннотации как часть прагматики слова // Ю. Д. Апресян. Избранные труды. — Москва : Школа «Языки русской культуры», 1995. — Т. 2; Интегральное описание языка и система лексикография. — 766 с.
5. Апресян, Ю.Д. Избранные труды. Т. I. Лексическая семантика: синонимические средства языка / Ю.Д. Апресян. - М.: Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. —VIII с., — 472 с.
6. Анненкова Е.И. "Выбранные места из переписки с друзьями" Н.В. Гоголя как его "антипетербургский" проект // Культура и текст. 2020. №2 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vybrannye-mesta-iz-perepiski-s-druzyami-n-v-gogolya-kak-ego-antipeterburgskiy-proekt> (дата обращения: 29.10.2024).
7. Базавлук Л.М. О некоторых структурно-семантических и синтаксических особенностях языкового ощущения Н. В. Гоголя // Вестник УЮИ. 2020. №1 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-strukturno-semanticheskikh-i-sintaksicheskikh-osobennostyah-yazykovogo-oschuscheniya-n-v-gogolya> (дата обращения: 29.10.2024).

8. Баталова Т.П. Символика «Шинели» в «Петербургских повестях» Н. В. Гоголя // Вестник КГУ. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolika-shineli-v-peterburgskih-povestyah-n-v-gogolya> (дата обращения: 03.01.2025).
9. Белюченко О.П., Нагорный И.А. Языковые средства и способы выражения эмоциональности в произведениях Н. В. Гоголя // Научные исследования. 2017. №1 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-sredstva-i-sposoby-vyrazheniya-emotsionalnosti-v-proizvedeniyah-n-v-gogolya> (дата обращения: 11.01.2025).
10. Беляевская Е.Г. Семантическая структура слова в номинативном и коммуникативном аспектах: Когнитивные основания формирования и функционирования семантической структуры слова [Текст]: дис. на соискание ученой степени д-ра филол. наук. - М.: МГЛУ, 1991.
11. Беляевская Е.Г. Когнитивные основания изучения семантики слова / Е.Г. Беляевская // Структуры представления знаний в языке: сб. научн. тр. - М.: ИНИОН РАН, 1994. - С. 87-110.
12. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста : учеб. пособие / Н.С. Болотнова. — 4 е изд. — М. : Флинта : Наука, 2009. — 520 с.
13. Борисов О.С. Культурологический анализ религиозных исканий Н. В. Гоголя («Стихия» и «План» Петербурга) // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2007. №36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturologicheskiy-analiz-religioznyh-iskaniy-n-v-gogolya-stihiya-i-plan-peterburga> (дата обращения: 29.10.2024).
14. Булатая Е.В. Повтор как средство актуализации иронического смысла в художественном тексте (на материале произведений Н. В. Гоголя и их перевода на немецкий язык) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология,

- педагогика, психология. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povtor-kak-sredstvo-aktualizatsii-ironicheskogo-smysla-v-hudozhestvennom-tekste-na-materiale-proizvedeniy-n-v-gogolya-i-ih-perevoda-na> (дата обращения: 11.01.2025).
15. Валгина Н.С. Теория текста: Учебное пособие — Москва: Логос, 2003.— 280 с.
16. Ваулина С.С., Булатая Е.В. Текстовые средства экспликации иронии как компонента авторской модальности в произведениях Н. В. Гоголя // МНИЖ. 2017. №4-2 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tekstovye-sredstva-eksplikatsii-ironii-kak-komponenta-avtorskoj-modalnosti-v-proizvedeniyah-n-v-gogolya> (дата обращения: 10.01.2025).
17. Виноградов В.В. Язык Гоголя и его значение в истории русского языка // Виноградов В. В. Язык и стиль русских писателей. От Гоголя до Ахматовой: Избранные труды / РАН. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова; Отв. ред. А. П. Чудаков. — М.: Наука, 2003. — С. 71—76.
18. Волоконская Т.А. Странности времени и пространства: на материале повести Н. В. Гоголя «Невский проспект» // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strannosti-vremeni-i-prostranstva-na-materiale-povesti-n-v-gogolya-nevskiy-prospekt> (дата обращения: 04.01.2025).
19. Воробьёв В.В. Лингвокультурология: Монография. — М.: Изд-во РУДН, 2008. — С. 336
20. Высоцкая В.В. Пространственные координаты в «Петербургских повестях» Гоголя / В. В. Высоцкая // Пушкинские чтения - 2020. Художественные стратегии классической и новой словесности:

- жанр, автор, текст : Материалы XXV Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 05–06 июня 2020 года / Отв. редактор Т.В. Мальцева. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2020. – С. 154-161.
21. Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений и писем: В 17 т. Т. 3: Повести. М.: Киев: Издательство Московской Патриархии, 2009. 688 с.
22. Гоголь Н.В. Петербургские записки 1836 года // Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений: В 14 т. / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937—1952.
23. Гоголь Н.В. О преподавании всеобщей истории // Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений: [В 14 т.] / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — [М.; Л.]: Изд-во АН СССР, 1937—1952. Т. 8. Статьи. — 1952. — С. 26—39.
24. Грехнева Л.В. Лингвострановедческий потенциал художественного текста при обучении РКИ / Л. В. Грехнева // Международный форум выпускников российских и советских педагогических вузов "Alma mater – педагогический" : Сборник статей международной научно-методической конференции, проводимой в рамках международного форума выпускников российских и советских педагогических вузов, Сербия-Италия, 13–15 декабря 2021 года / Под редакцией И.Ю. Абрамовой. – Москва: Типография ИП Войнов, 2021. – С. 59-70. – EDN SUFCSG.
25. Денисов В.Д. Петербургский портрет Гоголя // Культура и текст. 2020. №2 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/peterburgskiy-portret-gogolya> (дата обращения: 29.10.2024).
26. Дмитриева Е.Е. Стилистические средства воспроизведения разговорной речи в "Петербургских повестях" Н. В. Гоголя : специальность 10.02.01 "Русский язык" : автореферат диссертации на

- соискание ученой степени кандидата филологических наук / Дмитриева Елена Евгеньевна. – Санкт-Петербург, 1992. – 20 с.
27. Ефремычева Л.А. Молва в петербургских повестях Гоголя: живая газета // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molva-v-peterburgskih-povestyah-gogolya-zhivaya-gazeta> (дата обращения: 06.01.2025).
28. Завьялова И.А. «Петербургские повести» Н. В. Гоголя: гротеск в изображении «Странного города» // Известия Самарского научного центра РАН. 2012. №2-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/peterburgskie-povesti-n-v-gogolya-grotesk-v-izobrazhenii-strannogo-goroda> (дата обращения: 29.10.2024).
29. Иваницкий А.И. Эволюция пространства у Гоголя: морфологические истоки // Культура и текст. 2021. №2 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-prostranstva-u-gogolya-morfologicheskie-istoki> (дата обращения: 29.10.2024).
30. Ившина Т.П. Наречия как лингвистические маркеры прецедентности текста (на материале повести Н. В. Гоголя «Невский проспект» и стихотворения А. С. Пушкина «к***») // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2010. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narechiya-kak-lingvisticheskie-markery-pretседentnosti-teksta-na-materiale-povesti-n-v-gogolya-nevskiy-prospekt-i-stihotvoreniya-a-s> (дата обращения: 03.01.2025).
31. Канарская Е.И. Стереотипизация немецкого менталитета в творчестве Н. В. Гоголя // Вестник ННГУ. 2015. №2-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stereotipizatsiya-nemetskogo-mentaliteta-v-tvorchestve-n-v-gogolya> (дата обращения: 11.01.2025).
32. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000. — 350 с.

33. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингво культурология: Курс лекций. М., 2002. — С. 284.
34. Кривонос В.Ш. Сюжет испытания в «Петербургских повестях» Н. В. Гоголя // Новый филологический вестник. 2006. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/syuzhet-ispytaniya-v-peterburgskih-rovestyah-n-v-gogolya> (дата обращения: 03.01.2025).
35. Лысаков П.В. Притворство, ложь, обман: о некоторых московских источниках темы "не то, чем кажется" в "Невском проспекте " Н.В. Гоголя// МНИЖ. 2022. №2-3 (116). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pritvorstvo-lozh-obman-o-nekotoryh-moskovskih-istochnikah-temy-ne-to-chem-kazhetsya-v-nevskom-prospekte-n-v-gogolya> (дата обращения: 29.10.2024).
36. Летин В.А. Рай. Улица Счастья, Гоголю. (Место и роль города в творчестве Н. В. Гоголя) // Ярославский педагогический вестник. 1998. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ray-ulitsa-schastya-gogolyu-mesto-i-rol-goroda-v-tvorchestve-n-v-gogolya> (дата обращения: 06.01.2025)
37. Лотман Ю.М. Художественное пространство в прозе Гоголя // Лотман Ю.М. В школе поэтического слова: Пушкин, Лермонтов, Гоголь. — М., 1988. — С. 251–293.
38. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. – Санкт-Петербург : Азбука : Азбука-Аттикус, 2014. – 416 с
39. Манн Ю.В. Поэтика Гоголя. Вариации к теме. – М.: «Coda», 1996. – 474 с.
40. Маркович В.М. Петербургские повести Н. В. Гоголя. – Л.: Художественная литература, 1989. – С. 59-62.
41. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика : учебное пособие / В. А. Маслова. – Минск : ТетрСистемс, 2004. – 256 с.

42. Минский М. Фреймы для представления знаний [Текст]: пер. с англ. / под ред. Ф.М. Кулакова. - М.: Энергия, 1979. - 151с
43. Огольцева Е.В. Сравнения в "Петербургских повестях" Н. В. Гоголя / Е. В. Огольцева // Вестник Государственного социально-гуманитарного университета. – 2022. – № 2(46). – С. 59-71.
44. Одекова Ф.Р. Толкование слов в структуре художественного текста Н. В. Гоголя как особенность его метапоэтики // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2014. №5 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tolkovanie-slov-v-strukture-hudozhestvennogo-teksta-n-v-gogolya-kak-osobennost-ego-metapoetiki> (дата обращения: 17.11.2024).
45. Одекова Ф.Р. Существительные в системе эксплицитных метатекстовых операторов русского языка (на материале художественных текстов Н. В. Гоголя) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschestvitelnye-v-sisteme-eksplitsitnyh-metatekstovyh-operatorov-russkogo-yazyka-na-materiale-hudozhestvennyh-tekstov-n-v-gogolya> (дата обращения: 17.11.2024).
46. Оразбекова В.В. Контент-анализ "Петербургских повестей" Н.В. Гоголя // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontent-analiz-peterburgskih-povestey-n-v-gogolya> (дата обращения: 29.10.2024).
47. Рябиничева Т.Н. Художественное пространство Петербурга в аспекте предикации (на материале «Петербургских повестей» Н.В. Гоголя) // Вестник ТГУ. 2010. № 2 (82). С. 173-177.
48. Сичинава Н.Г. Особенности репрезентации концепта «Петербург» в повести Н. В. Гоголя «Невский проспект» // *Lingua mobilis*. 2014. №3

- (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-reprezentatsii-kontsepta-peterburg-v-povesti-n-v-gogolya-nevskiy-prospekt> (дата обращения: 21.10.2024).
49. Скрипник А.В. Демонстрация жизненных принципов героев в лексико-семантических группах глаголов (на материале повести "Невский проспект" Н. В. Гоголя) // Вестник ТГПУ. 2018. №2 (191). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demonstratsiya-zhiznennyh-printsipov-geroev-v-leksiko-semanticheskikh-gruppah-glagolov-na-materiale-povesti-nevskiy-prospekt-n-v-gogolya> (дата обращения: 05.01.2025).
50. Стернин И.А. О лингвокогнитивном подходе к языку // Научная жизнь. — 2009. — № 1. — С. 203 – 205.
51. Тахмезова Э.Б. Гоголь в зеркале речевой культуры первой половины XIX века // Филология и человек. 2010. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gogol-v-zerkale-rechevoy-kultury-pervoy-poloviny-xix-veka> (дата обращения: 29.10.2024).
52. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
53. Топоров В.Н. Петербург и «Петербургский текст русской литературы» (Введение в тему) // Топоров В.Н. Петербургский текст русской литературы: Избр. труды. СПб.: Искусство-СПБ, 2003. С. — 616 с.
54. Тюпа В.И. Анализ художественного текста : учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / В. И.Тюпа. — 3-е изд., стер. — М. : Издательский центр «Академия», 2009. — 336 с.
55. Фан Сяожань Особенности проявления карнавального начала в повести Н.В. Гоголя «Невский проспект» // Litera. 2024. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proyavleniya-karnavalnogo->

nachala-v-povesti-n-v-gogolya-nevskiy-prospekt (дата обращения: 29.10.2024).

56. Ходус В.П., Краснокутская С.Д. Этноментальная составляющая пространственных модификаций в текстах Н. В. Гоголя о Петербурге // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnomentalnaya-sostavlyayuschaya-prostranstvennyh-modifikatsiy-v-tekstah-n-v-gogolya-o-peterburge> (дата обращения: 6.01.2025).
57. Черкашина Е.В., Чумак-жунь И.И. «Языковые знаки» пространства как средство репрезентации национальной картины мира в художественном тексте // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2011. №18 (113). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-znaki-prostranstva-kak-sredstvo-reprezentatsii-natsionalnoy-kartiny-mira-v-hudozhestvennom-tekste> (дата обращения: 06.11.2024).
58. Шанский Н.М. Лингвистический анализ художественного текста. Учебное пособие для педагогических институтов. – Л.: Просвещение, 1990. – 415 с.
59. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка / Н. М. Шанский. Изд. 2-е, испр. – М.: Просвещение, 1972. – 327 с.
60. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. – М.: Просвещение, 1977. – 335 с.
61. Эмирова Л.А. Петербургские повести Н. В. Гоголя: новый петербургский миф // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/peterburgskie-povesti-n-v-gogolya-povu-u-peterburgskiy-mif> (дата обращения: 03.01.2025).

Словари

62. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. — Москва: КомКнига, 2007. — 576 с.

63. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.
64. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя. — Изд. 3-е, испр. и доп. — М.: Просвещение, 1985. — 399 с.